

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 64

26 марта 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи В. районного суда города К. Республики Т. З. от 19 августа 2025 года (вх. № .. от ...) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 марта 2026 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению (частному постановлению) судьи В. районного суда города К. Республики Т. З. от 19 августа 2025 года (вх. № от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в судебное заседание 04 и 06 августа 2025 года, адвокат Г. нарушил права подсудимого А., отказавшись от его защиты, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению (частному постановлению) судьи В. районного суда города К. Республики Т. З. от 19 августа 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о невозможности участия в заседании Совета. Просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, выразив

признательность за объективную и всестороннюю оценку обстоятельств дисциплинарного дела (вх. № ... от ...).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие адвоката Г.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 28 октября 2022 года в производстве В. районного суда города К. находилось уголовное дело А., обвиняемого по п. «а», «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ. С 05 декабря 2022 года защиту подсудимого А. осуществлял на основании соглашения адвокат Г. 19 августа 2025 года по делу постановлен приговор.

Ранее от судьи В. районного суда города К. Республики Т. З. в Адвокатскую палату города Москвы уже поступало обращение от 25 июля 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Г., в котором она сообщала об опоздании последнего в судебное заседание, назначенное на 08.10 час. 25 июля 2025 года, что повлекло объявление перерыва до 09.00 час. 25 июля 2025 года. Распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 28 августа 2025 года в возбуждении дисциплинарного производства по указанному обращению было отказано.

Кроме того, от судьи В. районного суда города К. Республики Т. З. в Адвокатскую палату города Москвы поступало обращение от 06 августа 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Г., в котором она сообщала о его неявках без уважительных причин в судебные заседания, назначенные на 16.00 час. 04 августа 2025 года и на 08.05 час. 06 августа 2025 года. Распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 23 сентября 2025 года в возбуждении дисциплинарного производства по указанному обращению также было отказано.

Поскольку в обоих распоряжениях об отказе в возбуждении дисциплинарного производства сделан вывод об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Г. признаков нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в настоящем дисциплинарном производстве рассматриваются только следующие дисциплинарные обвинения, выдвинутые в частном постановлении от 19 августа 2025 года:

– в некорректных, по мнению заявителя, высказываниях адвоката Г. в судебных заседаниях 09 и 10 июля 2025 года;

– в том, что неявка без уважительных причин в судебное заседание адвоката Г., принявшего по соглашению с А. поручение на его защиту в суде первой инстанции, повлекла нарушение ч. 7 ст. 49 УПК РФ, согласно которой адвокат не вправе отказываться от принятой на себя защиты обвиняемого.

При этом Совет отмечает, что он лишен возможности дать оценку доводам обращения (частного постановления) о том, что «при рассмотрении уголовного дела в судебных заседаниях адвокат Г. вел себя крайне некорректно, неоднократно пререкался с председательствующим, государственными обвинителями, судом были вынесены в адрес адвоката Г. предупреждения», поскольку они сформулированы заявителем исключительно в общем виде, не содержат никаких указаний на конкретные высказывания адвоката Г. и судебные заседания, в которых они имели место. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что в судебном заседании 09 июля 2025 года адвокат Г. в ответ на предложение председательствующего сослаться на норму УПК РФ, запрещающую оглашать показания свидетеля, данные в ходе очной ставки, заявил, что: «Если объявите перерыв, я покажу, научу, где это находится», а в ходе судебного заседания 10 июля 2025 года, возражая на действия председательствующего, не смог сослаться на норму УПК РФ по тому же вопросу и заявил суду о том, что он просил объявить перерыв в судебном заседании, чтобы «научить суд», как пользоваться УПК РФ, а также в том, что в ходе судебного заседания 10 июля 2025 года при допросе эксперта С. адвокат Г. в адрес председательствующего высказал фразу: «Вы стремитесь к тому, чтобы любой ценой моего подзащитного подвести к обвинительному приговору».

Из протокола судебного заседания за 09 июля 2025 года усматривается, что государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении в связи с имеющимися противоречиями протоколов допросов свидетеля Г., протокола проверки его показаний на месте и протокола очной ставки между обвиняемым А. и свидетелем Г. в части, касающейся показаний свидетеля Г. При обсуждении заявленного ходатайства защитник Г. возражал против оглашения протокола очной ставки, поскольку *«данный протокол содержит показания свидетеля и подсудимого, подсудимый еще не допрашивался, протокол является доказательством по делу, доказательство не может исследоваться частично, это будет противоречить требованиям УПК РФ»*. На поступивший адвокату вопрос председательствующего: *«Уважаемый адвокат Г., сошлитесь, пожалуйста, на норму закона, где уголовно-процессуальным законодательством запрещается оглашать показания свидетеля, либо иного лица, данные в ходе очной ставки?»*, – адвокат Г. ответил: *«Уважаемый суд! Наизусть норму уголовно-процессуального закона не помню, если объявите перерыв, я покажу, научу, где это находится»*, и на последовавший за этим вопрос председательствующего: *«Научите суд?»*, –Г. ответил: *«Конечно»*.

Судом сделано предупреждение защитнику Г. за пререкание с председательствующим. В ответ на предупреждение защитник Г. пояснил: *«Я не пререкаюсь, если Вы не знаете, где находится соответствующая*

норма о допросе, в случае наличия противоречий, я вынужден Вам подсказать». На вопрос председательствующего: «То есть сослаться на норму Вы не сможете?», – адвокат Г. пояснил: «Сейчас сослаться не могу, но в последующем представлю свои возражения письменно».

Ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля Г. было удовлетворено судом.

На следующий день, 10 июля 2025 года, сразу после открытия судебного заседания защитник – адвокат Г. сделал следующее заявление:

«Ваша честь! Вы вчера мне, на мой взгляд, незаконно и необоснованно вынесли предупреждение с требованием занести данное предупреждение в протокол судебного заседания. При этом, возражения, которые высказываю я, они в безусловном порядке должны заноситься в протокол. Однако, когда я прошу об этом, Вы мне отвечаете, что ведется аудиозапись, в этом нет необходимости. Я считаю это грубым нарушением закона, относительно Вашего поведения касаясь моих возражений. Теперь, насчет того, что Вы необоснованно вынесли мне предупреждение, по мотивам якобы я пререкаюсь с Вами. Я совершенно с Вами не пререкаюсь. Но я обязан, в силу своих должностных обязанностей реагировать на любые отклонения, на требования закона, которые имеют место в ходе судебного разбирательства, даже если эти отклонения исходят от Вас. Поскольку в ходе судебного разбирательства Вы неоднократно допускали нарушения требования уголовно-процессуального законодательства в части касающихся исследования материалов дела, это частичного исследования. Я считаю это грубым нарушением уголовно-процессуального закона, на что высказал свои возражения. Вы попросили меня сослаться на норму УПК по памяти, я возразил. Сказал, что наизусть норм уголовно-процессуального закона не знаю. Норм слишком много. Изменения динамично, изменяющие законодательство слишком много в стране, поэтому я не в состоянии уложить в голове все, что знаю в силу своего профессионализма и опыта. Мой опыт подсказывает, что доказательства не могут исследоваться кусочком, частично. Они либо исследуются полностью, либо не исследуются вообще. Об этом нам говорят нормы статей 74, 79, 240 УПК РФ.

Вы уважаемая Судья! Нарушили эти требования закона, неоднократно разрешив государственному обвинителю в предыдущих судебных заседаниях оглашать показания свидетелей, которые выступали здесь, данные ими в ходе очных ставок, в части, частично. То есть доказательства исследовались частично, по кусочкам. Я возразил, и в этот момент на мои возражения Вы предложили напомнить Вам норму закона Уголовно-процессуального кодекса, сейчас я Вам их назвал, тогда я их вспомнить не смог и попросил объявить перерыв, чтобы я мог для Вас процитировать эту норму, если надо, научить, как пользоваться Уголовно-процессуальным Кодексом».

На вопрос председательствующего: «Научить суд?», – адвокат Г. ответил: «Уважаемый суд! Прошу не цепляться за мои слова. Через мои руки за многие годы в силу моего возраста прошли очень много людей, студентов,

многие из них стали даже судьями, прокурорами. Я не кичусь своими знаниями. Но опыт мой, наличие ученой степени, мне подсказывает, что мое поведение не препятствует деятельности суда и мое стремление помочь Вам в том, что если Вы по каким-то причинам не знаете или забыли, я сам учусь в тех случаях, когда необходимо у любых людей, если они знают чуть больше меня или я упустил какие-то изменения в законе. Я не считаю это зазорным для себя. Я полагаю, что, наверное, и Вы исходите из этих понятий. Если Вы председательствующий, это не значит, что Вы знаете все и процесс».

Кроме того, из протокола судебного заседания за 09 июля 2025 года усматривается, что в ходе допроса эксперта С. адвокатом Г. были заданы эксперту многочисленные вопросы. При этом в ходе допроса указанного эксперта защитник Г. сделал следующее заявление: *«Прошу внести в протокол мои возражения на действия председательствующего судьи. Вы отводите те вопросы, которые имеют ключевое значение».* На вопрос председательствующего: *«Все ваши возражения заносятся в протокол, у Вас еще есть вопросы?»*, – адвокат Г. ответил: *«Вы стремитесь к тому, чтобы любой ценой моего подзащитного подвести к обвинительному приговору. Вы отводите те ключевые вопросы, которые имеют важное значение, Ваша честь».*

Оценивая приведенные выше высказывания адвоката Г. в судебных заседаниях в части, касающейся полемики с председательствующим по вопросу частичного оглашения протокола очной ставки, Совет отмечает, что право любого участника судебного разбирательства высказывать свое мнение по заявленному ходатайству, а также заявлять возражения против действий председательствующего прямо предусмотрено ч. 2 ст. 271 и ч. 3 ст. 246 УПК РФ. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам. При этом согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Из приведенных фрагментов протокола судебного заседания следует, что адвокат Г., толкуя положения ст. 74, 79 и 240 УПК РФ, полагал, что они не допускают возможности оглашения протокола очной ставки в части показаний лишь одного из участвующих в ней лиц, о чем и заявил в процессе обсуждения вышеуказанного ходатайства государственного обвинителя, а затем и в возражениях против действий председательствующего. Изложение адвокатом Г. своей позиции и его ответ на вопрос председательствующего не были направлены на дезорганизацию судебного разбирательства, были сделаны им в корректной форме и не свидетельствовали о проявлении неуважения к суду. Дополнительно Совет отмечает, что поскольку адвокат Г. сформулировал свой ответ на вопрос председательствующего и доводы по

заявленному возражению устно, у него не было возможности перефразировать свои высказывания. Кроме того, 10 июля 2025 года, заявляя возражения против действий председательствующего, адвокат Г. предпринял меры к тому, чтобы сгладить у суда впечатление о сделанном им предложении научить суд, пояснив, что он и сам учится и не считает это зазорным для себя. При таких обстоятельствах Совет полагает, что рассматриваемыми высказываниями адвокат Г. не преследовал цели умалить авторитет судебной власти, не проявлял неуважения к суду и не вышел за пределы допустимой манеры делового общения.

В отношении заявленных адвокатом Г. других возражений против действий председательствующего Совет отмечает, что он не только имел право, но и был обязан отреагировать на действия председательствующего, которая, по его мнению, необоснованно отводила его вопросы к эксперту, напомнив о необходимости соблюдения судом требований ч. 3 ст. 15 и ч. 1 ст. 243 УПК РФ, в соответствии с которыми суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Эти возражения также были сделаны адвокатом Г. в корректной форме.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в указанной части, признавая презумпцию добросовестности адвоката Г. непровергнутой.

Дисциплинарное обвинение в том, что неявка адвоката Г. в судебные заседания 04 и 06 августа 2025 года повлекла нарушение положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, согласно которой адвокат не вправе отказываться от принятой на себя защиты обвиняемого, не подлежит рассмотрению по существу в силу того, что суд не уполномочен выдвигать такие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. Во всех случаях, когда адвокат-защитник приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката, которому он оказывает юридическую помощь, вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с отказом от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащим оказанием юридической помощи. Поскольку адвокат Г. осуществлял защиту подсудимого А. по соглашению, а каких-либо жалоб от последнего в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (частному постановлению) судьи В. районного суда города К. Республики Т. З. от 19.08.2025 (вх. № ... от ...):

в части дисциплинарного обвинения в том, что, не явившись в судебные заседания 04 и 06 августа 2025 года, он нарушил права подсудимого А., отказавшись от его защиты, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков